

Перевод: Vzhiikkk

Чат Черных Технологий Десяти Тысяч Миров (The Black Technology Chat Group of the Ten Thousand Realms), глава 336 - Коронованный

— Вы не слышали? Белый дом уменьшил тарифы на импорт электроники из Китая и даже позволил нескольким телекомпаниям работать с их смартфонами! Это ведь угроза безопасности пользователей США! Но самое важное, что Красное Письмо тоже войдёт на наш рынок! Чёртовы тупые политики! — сказал Айзек, сквозь стиснутые зубы.

Цзысинь решил промолчать, но Фани спросила:

— А к тебе это какое имеет дело? Китайские компании подчиняются законам США, так какая разница?

— Нет, ты не понимаешь! — продолжил Айзек. — Я работаю в компании занимающейся информационной безопасностью и мы из-за этих ограничений каждый год рубили огромные деньги. Я сам хорошо вложил в наши акции, и тут вдруг вся технологическая сфера США рухнула на дно! Я, считай, все свои деньги потерял! А если Красное Письмо войдёт на наш рынок, то потери будут ещё больше! Китай заработает на наших потерях! Нужно сопротивляться!

Неожиданно Фани поняла, что не только не сочувствует Айзеку, но и испытывает презрение. Любой, кто вкладывается в акции, должен быть готов к убыткам. Если боишься потерять деньги, то нужно не сопротивляться, а изучать рынок и прогнозировать. Настоящий инвестор уже бы давно вложил в китайские компании, как и поступило большинство.

Цзысинь спросил на менее точном английском:

— Этот парад имеет пользу?

Айзек взглянул на него и не хотел отвечать, но потом снова увидел Фани и сдался:

— Ну естественно! Мы начали бойкот в интернете и уже получили сто тысяч подписей от людей, которые клянутся никогда не покупать китайс... то есть, никогда не покупать ничего у Красного Письма! — Вспомнив, что говорит с китайцем, Айзек немного перестроил мысль.

Он понятия не имел, что говорит с основателем Красного Письма.

— А в параде сейчас участвует больше тысячи человек! Видите? Ещё мы ждём пресс-конференции Красного Письма в Нью-Йорке, чтобы там тоже устроить протест! Пусть все знают, что эта компания ворует частные данные!

Цзысинь спросил:

— Но разве ФКС не сообщили, что у Красного Письма нет проблем с информационной безопасностью?

— Это всё саботаж! — воскликнул Айзек. — Наверняка среди них шпион! Мы хотим, чтобы правительство исследовало Красное Письмо ещё раз! И в этот раз серьёзнее!

— Какое-то ребячество, — сказал Цзысинь. В конце концов, этого парня интересовали только

его собственные акции, вот он и участвовал в протестах, наверняка остальные придерживались тех же мыслей. Среди толпы даже ходило несколько человек собирающих деньги на нужды парада.

— Если не возьмёшь свои слова назад, многие здесь захотят преподать тебе урок, — сказал Айзек холодным тоном.

— Айзек! — закричала Фани. — Ты с ума сошёл?! Лу Янь мой друг!

Парень со злобой посмотрел на Цзысиня и фыркнул:

— Тебе повезло! — После чего повернулся обратно к девушке: — Ты свободна завтра? Я купил новый дом, с крутым бассейном, может пригласим друзей и закатим вечеринку?

Но она отказала и в этот раз.

Айзек нахмурился, чувствуя как теряет терпение:

— Фани, я ведь твой друг. Мы знакомы уже несколько лет. Что ты нашла в этом узкоглазом?

— Айзек, нельзя с таким неуважением относиться к людям. Я даже говорить с тобой не хочу, прощай!

Фани потянула Цзысиня за руку и ушла.

— Сука, — прошептал Айзек, возвращаясь к параду.

— Простите, Лу Янь, я не знала, что он так себя поведёт, — сказала Фани. — На самом деле мы с ним почти не знакомы, просто учились вместе в университете. И уже давно не виделись.

— Не важно. Он не заслуживает моей злости, — сказал Цзысинь.

— Эх, они несут какой-то бред, — вздохнула Фани. — Красное Письмо не сделало ничего плохого. Уверена, большинство с этим парадом не согласны.

— Не беспокойся, Красное Письмо докажет свою силу, даже если придётся перепрыгнуть ров полный клоунов, — улыбнулся Цзысинь. — Кстати говоря, Фани, ты родилась в Нью-Йорке? Чего не съездила домой тогда?

— Моя семья живёт в Бронксе, а здесь ни родных, ни друзей, — ответила она, погрузившись в грусть. — Поэтому живу тут одна.

По расследованию проведённому Цзысином выходило, что отец Фани попал в тюрьму за употребление наркотиков ещё много лет назад, но мать жила где-то здесь.

Бронкс - это трущобы Нью-Йорка. Фани не стала возвращаться к теме и Цзысинь спросил:

— Ты сегодня не занята? Я бы пригласил тебя на ужин.

— Серьёзно?! — удивлённо заулыбалась она. — Босс пригласил меня на ужин!

...

После целого дня с Фани, вернувшись в отель, Цзысинь занялся изучением бойкота.

Как и сказал Айзек, кто-то запустил петиции по бойкоту продуктов из Китая, особенно от Красного Письма. Участвовало довольно много людей.

Даже парады устраивали во множестве разных городов, всего на улицы вышли тысячи людей.

— Нужно заранее связаться с местной полицией и нанять личную охрану, чтобы не возникло никаких проблем во время конференции! — сказал Цзысинь своему ассистенту.

— Конечно, президент. Мы уже начали готовиться.

Цзысинь не слишком доверял полиции Нью-Йорка, среди них многие могли быть на стороне протестующих, в то время как нанятая охрана в первую очередь будет думать о своей репутации.

Прошло ещё несколько дней и пресс-конференция наконец-то началась. Её решили провести в Конгресс-Центре Науки и Технологий в Нью-Йорке. Приглашены были практически все международные издания, чуть ли не весь мир наблюдал за конференцией онлайн.

Пресса и гости всей страны собрались заранее и ожидали официального начала конференции Красного Письма.

Однако были и недовольные голоса. На улице, недалеко от них, маршировали протестующие. Многие новостные издания брали у протестующих интервью и снимали их в прямом эфире.

<http://tl.rulate.ru/book/16314/1197060>